

"Ваши семейные дела, естественно, меня не касаются, но я не думаю, что такой человек, как вы, подходит в качестве делового партнера!"

Фэн Усинь посмотрел на Бай Сяофэй, но та не проявила страха.

Узнав о личности Фэн Усина и слухах о нем и Фэн Ухэне, Бай Сяофэй решил помочь Фэн Ухэну восстановить справедливость, даже если слухи окажутся неправдой!

"Вице-директор Чу, Старнет, кажется, не приветствует нас, да?" Фэн Усинь ударил по столу и встал, направив пистолет на Чу Цинтяня, а не на Бай Сяофэй.

"Каждый сам отвечает за свои действия. Кто не приветствует тебя, так это я, Бай Сяофэй! И я также являюсь организатором этого мероприятия. Не говоря уже о фиолетово-золотом ядре, я и глазом не моргну, даже если вы дадите мне черно-золотую марионетку!"

Ты не выбирал меня, но это не значит, что я не буду выбирать тебя!

Как бесстрашный новорожденный, Бай Сяофэй тоже встал и посмотрел прямо на Фэн Усина. Напротив него, выражение лица Фэн Усина менялось снова и снова, так как он потерял дар речи.

Что касается Чу Цинтяня, то он наблюдал за происходящим с простой и честной улыбкой на лице, не волнуясь и не собираясь посредничать. Это была всего лишь одна Эфирная Торговая Группа - академия могла позволить себе обидеть ее, а таких студентов, как Бай Сяофэй, было не так уж много. Более того, Старнет никогда не позволял своим студентам издеваться над чужаками на своей территории, каким бы сильным ни был противник!

"Мы уходим!" Фэн Усинь, стиснув зубы, пнул стул, делая вид, что собирает своих людей уходить.

"Подождите!"

Фэн Усинь только успел сделать два шага, как сзади раздался голос Бай Сяофэй, полный злых намерений. Он инстинктивно обернулся, чтобы увидеть усмехающегося Бай Сяофэя.

"Ты сломал стул, заплати одну Аметистовую монету!"

В комнате воцарилась мертвая тишина.

Унижение! Откровенное унижение!

Новичок из Старнета унизил вице-президента Ethereal Merchant Group на глазах у стольких больших начальников!

Даже Фэн Усинь не думал, что Бай Сяофэй осмелится сказать такое!

"Так вот как в Старнете обращаются с гостями?" - злобно спросил Фэн Усинь, скрежеща зубами. Ощущение, когда хочется вырваться, но не решаешься, ничем не отличалось от пытки. Однако он мог только терпеть. Никто не посмел бы действовать необдуманно на территории Старнета.

"Я думаю, все видят, что это всего лишь неожиданная, рукотворная случайность, не имеющая никакого отношения к Старнету". В этот момент Чу Цинтянь, казалось, забыл, что он проповедовал Бай Сяофэй о том, что он представитель Старнета. Выражение лица негодяя

было странно похоже на выражение лица Бай Сяофэя.

В Старнете было мало людей, которые не обладали уникальной чертой, и чертой Чу Цинтяня была капризность, которую он тщательно скрывал.

Пока я счастлив, кому какое дело до всего остального?

В настоящее время Чу Цинтянь был очень счастлив, такого счастья он не испытывал уже давно. Бай Сяофэй напомнил ему его молодость, хотя тогда он не был таким смелым, как Бай Сяофэй.

"Хорошо! Академия Старнет, я, Фэн Усинь, запомню сегодняшний день!" Оставив последние слова, Фэн Усинь толкнул дверь и вышел. Аметистовая монета лежала там, где он стоял до этого.

"Блэки".

Бай Сяофэй погладил мягкий мех Блэки. Она быстро спрыгнула с его плеча, а когда вернулась, аметистовая монета была в руке Бай Сяофэя.

"Когда я вернусь, я повешу ее на стену. Когда другие услышат об этом, их выражения будут превосходными!" Бай Сяофэй пробормотал про себя голосом, который вовсе не был мягким.

По крайней мере, для начальства этого было абсолютно достаточно, чтобы четко расслышать его слова. Все нахмурили брови. Похоже, они действительно недооценили этого новичка!

Их впечатление о необузданном Бай Сяофэе снова поднялось на новый уровень. Более того, они уже не могли вспомнить, сколько раз это впечатление обновлялось сегодня...

"Ну, раз раздражение ушло, давайте продолжим", - сказал Бай Сяофэй и повернулся, чтобы посмотреть на мастера Чжана. Такой простой взгляд заставил мастера Чжана, пережившего десятилетия ветра и дождя, слегка вздрогнуть. "Мастер Чжан, поздравляю. Если не будет сюрприза, последнее место - ваше, но я надеюсь, что вы сможете согласиться на несколько моих просьб".

Мастер Чжан не мог удержаться от того, чтобы не сглотнуть. "Продолжайте, господин Бай".

"Во-первых, в дополнение к тому, что вы обещали, я надеюсь, что вы будете продолжать продавать высококачественные лекарства компании Starnet в течение следующих пяти лет. Мы будем покупать их по разумной цене. Во-вторых, мы определимся с типом десяти пилюль восьмого класса, которые вы обещали. В-третьих, во время нашего сотрудничества рекламный план, который вы придумаете, должен пройти через мою проверку. Если там будет что-то, чего там быть не должно, я не пройду".

Когда дело дошло до последнего требования, Бай Сяофэй также посмотрел на Цянь Чунлоу и Инь Цзин.

"Последний пункт одинаков для вас обоих".

В то же время все трое упали в раздумья, особенно мастер Чжан, которому пришлось заплатить больше всех.

"Хорошо, я согласен!" Мастер Чжан снова заговорил после долгого времени, решив этот

вопрос.

"Тогда я надеюсь, что наше сотрудничество будет приятным!" Бай Сяофэй передал контракт мастеру Чжану. Когда мастер Чжан вернул его, к нему прилагались глубоководные коробочки из черного дерева, в которых хранились пилюли концентрации.

"Теперь это Старнет!"

В этот момент все три места были распределены. Кто-то был счастлив, а кто-то опечален, большинство людей уходило отсюда с пустыми руками.

"Хотя мы не смогли сотрудничать, я надеюсь, что вы все сможете остаться в Старнете на несколько дней. Это событие беспрецедентно, поэтому я считаю, что остаться на несколько дней будет полезно для вас, старшие". Чу Цинтянь наконец-то снова стал активным, он говорил вежливые слова, чтобы утешить тех, кто провалил торги. Эти начальники также начали болтать.

Это было то, на что Бай Сяофэй еще был способен.

Хотя он не показывал этого, он был "молодым и смелым", как Шангуань Фань, и это означало, что он был немного слишком высокомерным, чтобы быть в состоянии действительно заботиться и заботиться о чувствах других людей.

Наконец, по милостивому приглашению Чу Цинтяня, все остальные начальники, кроме Шангуань Фана, выразили желание остаться на некоторое время.

Что касается выбора Шангуань Фань, то он полностью соответствовал ожиданиям Бай Сяофэй. После того, как ему дали пощечину, как он мог сделать вид, что ничего не произошло?

Однако Бай Сяофэю нужно было думать не об этом. В данный момент у него были более важные дела, такие как обсуждение деталей сотрудничества с тремя боссами!

<http://tl.rulate.ru/book/16460/2177856>